

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.А. КУТЫРЕВА «ЧЕЛОВЕК ТЕХНОЛОГИЙ, ФИЛОСОФИЯ ФАЛЬШИЗМА»

В.М. Маслов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию: 03.12.2022

В окончательном варианте: 27.01.2023

■ Для цитирования: Маслов В.М. Рецензия на монографию В.А. Кутырева «Человек технологий, философия фальшизма» // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5. № 1. С. 53–58. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.5.6>

Аннотация. В своей последней большой работе В.А. Кутырев продолжил отражать набирающий силу процесс самоотрицания человечества в пользу становящейся пост-вне-человеческой реальности. Серьезность ситуации — приближение невозвратной точки технологической сингулярности — требует формирования действенной философии сопротивления. Антропоконсерватизм должен отстаивать человеческое на практическом, политическом уровне.

Ключевые слова: антропоконсерватизм; философия сопротивления; философия фальшизма; жизненно-практическая философия; технологическая сингулярность; человеческое; пост-вне-человеческое; В.А. Кутырев.

THE REVIEW OF THE MONOGRAPH BY V.A. KUTYREV. MAN IS THE AGE OF TECHNOLOGIES, THE PHILOSOPHY OF FALSEHOOD

V.M. Maslov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

Original article submitted: 03.12.2022

Revision submitted: 27.01.2023

■ For citation: Maslov V.M. The Review of the Monograph by V.A. Kutyrev. Man is the Age of Technologies, the philosophy of falsehood. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2023;5(1):53–58. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.5.6>

Abstract. In his last major work, V.A. Kutyrev continued to reflect the growing process of humanity's self-denial in favor of the emerging post-outside-human reality. The seriousness of the situation — the approach of the irrevocable point of singularity — requires the formation of an effective philosophy of resistance. Anthroconservatism should defend the human at the practical, political level.

Keywords: anthroconservatism; philosophy of resistance; philosophy of falsehood; vital-practical philosophy; technological singularity; human; post-outside-human; V.A. Kutyrev.

Рецензируемая книга — последняя большая работа, исследование В.А. Кутырева (1943–2022). Отныне в ней находит завершение его последовательная и всесторонняя критика обнаруженной еще в конце 1980-х годов пост-человеческой тенденции современной культуры [2]. Теперь книга «Человек технологий, цивилизация фальшизма» выступает в роли своеобразного духовного завещания и призыва продолжать дальше слово и дело В.А. Кутырева.

Защита традиционной биосоциальной формы существования человечества принципиально невозможна на основе расхожих форм мыслительной деятельности, давно оторвавшихся от жизненного мира и прямо определяемых техногенным характером современного общественного развития. В противопоставлении этому жизнь познается только жизнью. Необходимо всемерно учитывать то, что «мышление — это продукт бытия» (М. Хайдеггер). Нужно держать себя открытым к той «очевидности», на которую указывали И. Гете, Ф. Ницше. Но все это не должно вести к чему-то только субъективному, мало основанному. В целом, базисные для данной работы методологические разработки В.А. Кутырева находятся в русле общемировых тенденций по созданию новой формы рациональности, адекватной современным вызовам и специфике постнеклассических объектов исследования. Предположим, что целый ряд новаций В.А. Кутырева в этом плане вполне может носить общезначимый характер. К примеру, есть все основания считать, что новая современная форма рациональности — это коммуникационная рациональность, всегда открытая и учитывающая необходимость взаимодействия, диалога с научным сообществом и обществом в целом [1]. У В.А. Кутырева коммуникационная составляющая его теоретических взглядов прямо представлена в каждой смысловой части (главе) его работы через параграф «Выбранные места из переписки с читателями», где автор отвечает на реальные вопросы по соответствующей проблематике его теоретических воззрений. Также весьма интересно и общезначимо выглядит авторское видение подключения эссеистики к изложению современной философской проблематики: «Когда теоретик опускается (поднимается?) до рассмотрения конкретных жизненных ситуаций, ткань его рассуждений естественным образом начинает дробиться, расчленяться на проблемные части, что в литературно-публицистическом плане предстает как эссе, этюды, афоризмы, то есть разного уровня размышления “за жизнь”. Мы не боимся такой квалификации предлагаемой читателю книги. Наоборот, считаем это особенностью духа времени и запросом к философии, которая, взяв на себя роль служанки науки и техники, их “оператора по клинингу” in toto оторвалась от реальных вопросов человеческого бытия» [3, с. 16]. В этом же контексте можно еще точнее и глубже согласиться с общим смыслом указания В.А. Кутырева на то, что в определенной части его новая книга есть «продолжение ранее опубликованных эссе и афоризмов в книге “Унесенные прогрессом. Эсхатология жизни в техногенном мире”. СПб.: Алетейя, 2016. И не только продолжение, а частичное, по некоторым проблемам, их воспроизведение, только в новом контексте и при более жесткой идейной установке в оценке происходящего» [3, с. 18]. В этих строчках текста В.А. Кутырева все-таки слышится определенный учет (оправдание перед?) такого современного феномена, как проверка на анти-само-плагиат. Укажем, что строгое следование рекомендациям данных проверок могло привести в древние времена к запрету

высказывания «Карфаген должен быть разрушен!». Абсурдность последнего не просто разрешает, но даже требует постоянного повторения в новом контексте наиболее удачных, мощных эссе и афоризмов; это еще один шанс к тому, что «так продлимся».

Красной нитью (смысловым стержнем) последней книги В.А. Кутырева выступает идея, требование практической, политической защиты человеческого от пост-вне-человеческого. Это заявляется в самом начале работы: «Предлагается опыт жизненно-практического философствования (field philosophy) в условиях, когда судьба человека стала определяться технологиями... Общий девиз идеологии сопротивления самоапокалипсису человечества: *Науку и технологии — под контроль общества. Этический и законодательный, постоянный, жесткий! Тогда продлимся...*». Это, так или иначе, затрагивается во всех частях книги. Этим заканчивается труд В.А. Кутырева, где название последней части «Антропоконсерватизм: науку и технологии — под контроль общества» [3, с. 4, 14, 226].

Практико-политическая нацеленность работы В.А. Кутырева, с одной стороны, связывает все содержание книги в единое смысловое целое, с другой стороны, выражает в очень яркой теоретико-эмоциональной форме. Последнее обусловлено очень удачной общей структурой основного содержания книги. Первая часть посвящена техносу, его все возрастающей мощности, распространности и субъектности. Вторая, третья, четвертая части работы посвящены идущей техногенной трансформации природы, общества, человека. В пятой части нарастающая техногенная угроза предстает как что-то привлекательное и желанное — «фальшизм как идеология трансгуманизма». Соответственно, шестая часть книги — где формируется требование поставить науку и технологии под человеческой контроль общества — воспринимается как ожидаемая и закономерная форма спасения.

Все шесть разделов книги В.А. Кутырева представляют собой дальнейшее уточнение и развитие теории и практики защиты человеческого от пост-вне-человеческого. В первой части работы — «Технос решает все(х)» — нам видится два смысловых центра. *Первый* смысловой центр имеет в основе ответ на вопрос «какая самая большая ложь прогрессированной цивилизации?»: «Вера, что для благополучной и счастливой жизни человечеству не хватает средств. Все наоборот. К началу XXI века на одного человека вещей и благ приходилось в 100 раз больше, чем он имел к началу века XX. Не говоря уже о тысячелетиях великой доиндустриальной истории» [3, с. 20]. Эти вопрос и ответ разрывают воспринимаемую как самоочевидную связь между смыслом жизни, человеческой деятельностью и ее обеспечивающим техногенным развитием. Соответственно, обнаруживается во многом бессмысленное постоянное прогрессивное увеличение и расширение.

Многочисленные примеры, приводимые В.А. Кутыревым в подтверждение этого вывода, ценны как сами по себе, так и в плане закономерного выхода на второй смысловой центр этой части работы, который указывает на растущую субъектность техногенного развития: «"Крот истории", как говорили раньше, копает самостоятельно. В эпоху Просвещения, в марксизме уповали на него, полагая, что он копает в пользу человека, ради его лучшей жизни... Сейчас видно, что крот-то техногенный» [3, с. 25]. Сегодня открывается, что

собственное техногенное развитие представляет собой растущую взаимосвязь таких высоких технологий, как нанотехнологии, искусственный интеллект, робототехника [4, с. 73, 91]. В связи со всем этим, считаем, что рост субъектности техногенного развития — важнейшей объект дальнейшего и постоянного теоретического осмысления.

В центре второй части книги — «При-род(ин)а или смерть» — тема фактического исчезновения природы как природы, замены природы «природоподобными изделиями»: «Природа, в точном смысле слова... уже погибла. Газоны, парки, каналы, соотносясь с потребностями человека и выступая в *функции* природы, не имеют самостоятельного значения» [3, с. 62]. В плане затрагивания темы биосоциальной природы человека, В.А. Кутырев набрасывает очень значимое для современной теории и практики общее видение ситуации с современной медициной: «достижения медицины громадны», но «побеждая многие тяжелые болезни, она высвобождает место для более тяжелых. Налицо явный прогресс: в углублении болезней и сложности их лечения; все болезни становятся хроническими; в отсрочке смерти и болезненности жизни; вместо здоровья или смерти бытие в “третьем состоянии”» [3, с. 83].

Третья («О прекрасно деградирующая цивилизация») и четвертая («Про(сти)щай, Человек») части книги нацелены на всестороннее освещение проблемы нарастающей постчеловеческой трансформации общества и человека. Очевидно, что В.А. Кутыреву очень важно показать здесь, наряду с очевидными проявлениями постчеловеческого, что многие и многие возмущающие гуманистически настроенных людей феномены современности, в конечном счете, способствуют становлению пост-вне-человеческой реальности. «Переход к машинной проверке знаний, которая с очевидностью ведет к примитивизации мышления, лишению его кре-а(к)тивного, творческого компонента, к потере образности и ассоциативности. К оглуплению, механизации сознания» [3, с. 83]. Подобному «механизированному сознанию» уже комфортней вступать в коммуникацию не с человеком, а с венцом «механизированного сознания» — искусственным интеллектом, со всеми вытекающими из известной диалектики раба и господина последствиями. К несомненным достижениям всего этого изложения являются исторические экскурсы, параллели, личные воспоминания и ощущения, именно — человеческого существования (здесь, действительно, авторские годы реальной жизни — «его богатство»). «Если человеку в XIX веке сказали, что люди перестанут петь и плясать, они вряд ли поверили бы. Посчитали невероятным. Так мы сейчас не верим, что *к концу XXI века люди перестанут разговаривать живыми словами*. Хотя к этому все идет, к этому стремятся — к цифровизации и электронным коммуникациям, а потом к коммутации: «от мозга к мозгу». Над ней “работают ученые”» [3, с. 141].

В.А. Кутырев критикует трансгуманизм с самого начала его появления. В пятой части работы — «Фальшизм как идеология трансгуманизма» — критика трансгуманизма выводится на новый качественный уровень и прямо соотносится с современным этапом развития общественной жизни. Идентифицируя современную философию трансгуманизма как философию фальшизма, В.А. Кутырев указывает на то, что многие сторонники трансгуманизма либо лукавят, либо, действительно, не понимают того, что они поддерживают

трансгуманизм, пост-вне-человеческое. В своем общем виде фальшизм — это когда: «провозглашая конец эволюции живого на Земле, одновременно продолжают называть некое возникающее вместо него “технологическое нечто” Номо sapiens-ом». Обвинение в фальшизме — требование внесения ясности в свою позицию в вопросе принципиальной разницы между человеческим и пост-вне-человеческим. Снятие обвинения в фальшизме основывается на однозначном выборе либо человеческого, либо пост-вне-человеческого. В этом случае особо неприятны «силы и люди, предпочитающие ничего опасного не замечать. Когда им указывают на факты и прямые самопризнания адептов “отмены человека”, отделиваются фразой: это эмоции, вы слишком пессимистичны» [3, с. 11, 13].

В шестой, заключительной части книги — «Антропоконсерватизм: науку и технологии — под контроль общества» — речь идет о практической составляющей теории защиты человеческого от пост-вне-человеческого. В целом, для В.А. Кутырева и, скорее всего, для всех вдумчивых читателей его работы очевидно, что в условиях приближения к точке технологической сингулярности бороться с пост-вне-человеческим нужно не только на теоретическом, но и на практическом, политическом уровнях. В плане дальнейшего собственного развития теории В.А. Кутырева здесь можно предположить следующее. Все творчество В.А. Кутырева свидетельствует о том, что он понимал реальную силу научно-технического развития, которое сейчас прямо нацелено на создание собственной пост-вне-человеческой реальности. В связи с этим, насколько мы понимаем, В.А. Кутырев не исключал вариант того, что человеческое может проиграть в борьбе с пост-вне-человеческим: «Смысл жизни — бороться за ее сохранение. Надеясь на Черного Лебедя или даже без надежды, победить. Так живут смертные индивиды. Так должно жить состоящее из них общество». Но в книге есть и более оптимистические, обнадеживающие для человеческого строки-требования: *«Науку и технологии — под контроль общества. Этический и законодательный, постоянный, жесткий! Тогда продлимся...»* [3, с. 261]. Из них вытекает, что может быть создана специфическая посттехногенная цивилизация, которая смогла бы, с одной стороны, сохранить все положительное, связанное с научно-техническим развитием, с другой стороны, постоянно купировать опасные выходы в сторону формирования пост-вне-человеческой реальности. Возможно, что мысль В.А. Кутырева склонялась к последнему. Необходимо, чтобы так было в действительности человеческого настоящего и будущего.

Список литературы

1. Пружинин Б.И., Антоновский А.Ю., Воронина Н.Н., и др. Коммуникация в науке: эпистемологические, социокультурные, инфраструктурные аспекты. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. Т. 11. С. 23–57.
2. Кутырев В.А. Универсальный эволюционизм или коэволюция // Природа. 1988. № 8. С. 4–10.
3. Кутырев В.А. Человек технологий, цивилизация фальшизма. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. 288 с.
4. Маслов В.М. Философия техники: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. 119 с.

References

1. Pruzhinin BI, Antonovskii AYu, Voronina NN, et al. Communications in Science: Epistemological, Sociocultural and Infrastructural Aspects. Materials of the Round Table. *Voprosy Filosofii*. 2017;11:23–57. (In Russ.)
2. Kutyrev VA. Universal'nyi ehvolyutsionizm ili koehvolyutsiya. *Priroda*. 1988;(8):4–10. (In Russ.)
3. Kutyrev VA. *Chelovek tekhnologii, tsivilizatsiya fal'shizma*. Saint Petersburg: Aleteiya, 2022. 288 p. (In Russ.)
4. Maslov VM. *Filosofiya tekhniki: uchebnoe posobie*. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskii gosuniversitet im. N.I. Lobachevskogo, 2021. 119 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Вадим Михайлович Маслов — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия. **E-mail:** maclov@bk.ru

Information about the author

Vadim M. Maslov — professor of the Department of Philosophy, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia. **E-mail:** maclov@bk.ru